

Ежедневно:
 6.20 Утренняя информационно-музыкальная программа «Начало».
 14.20 Авторский канал «От первого лица».
 22.20 Музыкально-развлекательный канал для молодежи 4/4s.
Понедельник, 8 марта
 18.20 «Соотечественники», «Ермак – судьба исторической памяти».
 19.10 «Золото Вероники». Радиоспектакль по одноименному рассказу С.Ф. Фиджеральда.
 21.10 Религиозная программа для всех «Верую». Тема выпуска: «Женщина и вера: вчера и сегодня».
 21.40 «Библиотека для чтения». По страницам журнала «Огонек».

Вторник, 9 марта

18.20 Приложение к программе «Бот». (О проблемах материнства и детства).

18.40 «Поэт А.Стрельченко». Музыкальная передача.

19.10 Для старшеклассников: радиожурнал «Шатал-блатай».

20.30 «Московские новости» – завтра. Обзор еженедельника.

21.10 «В гриме и без грима». (О спектакле «Коварство и любовь» Большого драматического театра им. Товстоногова).

Среда, 10 марта

9.10 «Виват, маэстро!» Под фамилией Штраус.

10.20 Для детей: сказка А.Зонта «Девица-березинка».

18.20 «Живи, деревня!»

19.10 «Сомнения, поиски, мечтания». Дискуссионный клуб для старшеклассников.

Четверг, 11 марта

9.11 «Арина». Календарь религиозных праздников на неделю.

18.20 «Кодекс».

19.10 Радиожурнал «Родительский час».

20.10 «Антология полей». Художественно-литературная передача.

Пятница, 12 марта

18.20 «Выбор». Передача о правозащитном движении.

20.10 «Час классической музыки». Загадочный Вильяльди.

21.10 «Поклонение». Поэт Л.Рубинштейн.

Суббота, 13 марта

18.20 «Новы кочевъ». Экологическая программа.

19.10 Для старшеклассников: «В компании Марины Москвины».

20.10 «Артисты приехали!». Гости радиоклуба – авторы «Сатирикона».

21.10 «Вся музыка мира».

Воскресенье, 14 марта

10.20 «Звездное шоу».

18.20 Передача для военнослужащих «Солдатами мы рождаются».

19.10 «После третьего звонка». Радиоспектакль «Скоморох-Памфalon» по одноименному рассказу Н.Лескова.

20.10 «От и до». Репортажный дневник Леонида Варебруса.

Ежедневно:

6.40, 7.40, 8.40 Гороскоп. В будни:

11.30, 15.30, 18.30 На улицах Москвы и Санкт-Петербурга.

12.00, 16.30 ТВ-ревю (что интересного по телевизору).

20.00 по рабочим дням Московская панорама (культурная жизнь, интересные события и всякая всячина). Ведущий Григорий Погосян. Между 7 и 8, 8 и 9 часами утра по рабочим дням анекдоты.

15.00 понедельник, четверг – Бизнес-круиз.

21.00, среда, 22.00 суббота. Коктейль в стиле блуз.

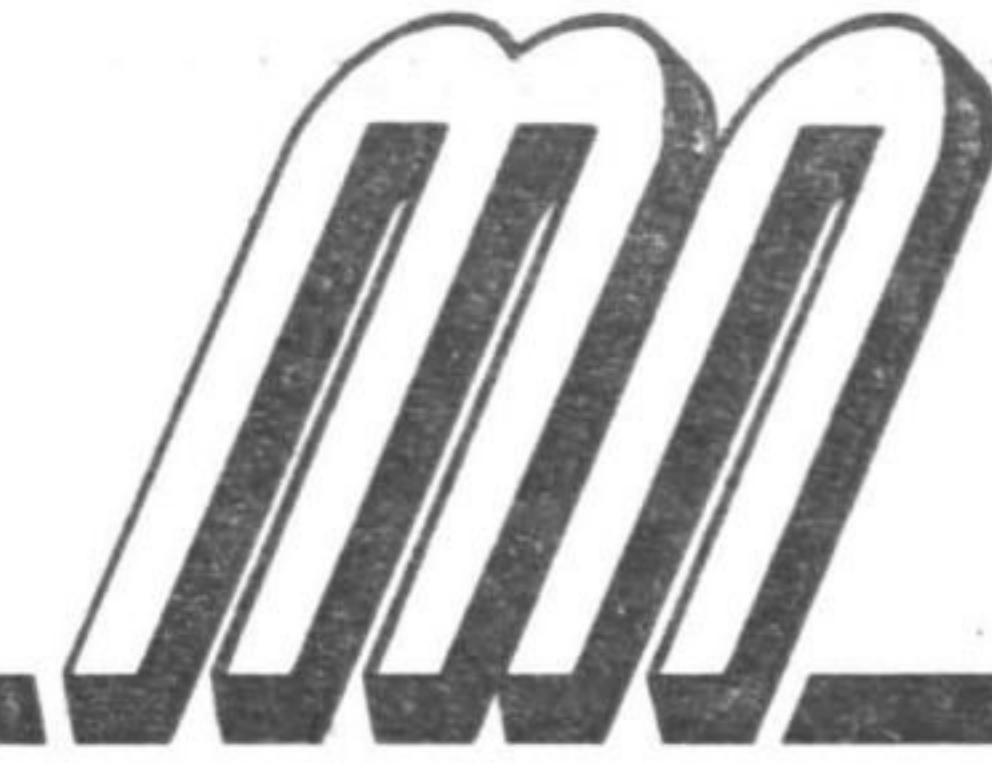
21.00 пятница. Московский кинохит-парад (рейтинг за неделю различных фильмов).

Четверг между 19.20 и 19.30. Уно Моменто. Необходимо правильно ответить на вопрос из области итальянской культуры. Победителя ждет ужин в итальянском ресторане «Звезды рыбака».

Координаты в эфире FM 103,7
Понедельник, 8 марта
 10.00 – 01.00 Музыка, новости.

ШПРИЦ ВЫСОТОЮ В ТЕЛЕБАШНЮ выдают за государственное ТВ

вится все более бедным, а телевидение все более нищим, многие полагают, что единственное спасение – коммерциализация, которая и принесет телевидению независимость.

Трудно представить себе идею более утопичную.

Государственное телевидение, живущее на государственные дотации, – это тоже изобретение тоталитаризма. 30 лет назад мы умудрились отменить абонентскую плату.

Такое не позволяют себе даже самые богатые страны, где государственное (или публично-правовое) вещание существует за счет абонентской платы, а рекламодатели и спонсоры – лишь дополнительные финансовые источники (да и то не везде).

Не менее мифично и представление о независимости коммерческого вещания. Переход от диктатуры идеологии к диктатуре рейтинга не скачок из царства необходимости в царство свободы. Если еще несколько лет назад застенчивому рекламному ролику удавалось с трудом проскользнуть между передачами, то теперь передачи у нас на глазах превращаются в кратчайшее расстояние между рекламами.

Так не пора ли нам перестать твердить вопреки мировому опыту, что государственное вещание от аудитории не зависит, в то время как он не только зависит, но и существует на деньги этой аудитории.

Телезрители на Западе платят, чтобы телевидение окончательно не утратило свою образовательную и культурную функцию, на которую рекламодателям наплевать. И если мы хотим, чтобы телевидение служило обществу, а не аппаратчикам или коммерсантам, то нам не уйти от возвращения к абонентской плате.

ЗАЩИТА ВЛАСТИ ИЛИ ЗАЩИТА ОТ ВЛАСТИ

А между тем ни единого дня наше телевидение государственным не было.

Потому что в демократических странах (а мы считаем себя таковой) на государственном телевидении невозможно, например, единоличным указом сверху сместить очередного руководителя. Или передать телевизионный канал от одной компании другой, объявив ее еще более государственной.

Невозможно потому, что между государственным телевидением и верховной властью стоит независимый орган, избираемый президентом, правительством и парламентом (советом управляющих, административный совет, кураториум). Только этот орган вправе назначить генерального директора, а также исполнительную дирекцию телевидения.

Ничего подобного у нас нет.

Председателя Гостелерадио назначало политбюро, а затем, по традиции, президент.

И хотя в отличие от политбюро президенты у нас демократы, это не меняет аппаратной структуры вещательной пирамиды. Механизм обратной связи между телевидением и обществом в ней отсутствует. Да он никогда и не был туда заложен.

Говорят, что демократия – это власть большинства и права меньшинства. Отечественное телевидение всегда защищало интересы наименьшего из меньшинств – все того же политбюро. Теперь ему называют защиту интересов нынешней правящей верхушки.

Вот почему сравнение Останкинской телебашни со шприцом для идеологических инъекций, хотя и принадлежит поэту, – не метафора, а диагноз. И пока наши политические баталии будут разворачиваться вокруг вопроса, кто должен владеть шприцом (президент, парламент, общество «Память» или др.), вместо того чтобы покончить с самой идеей такого шприца, отечественному телевидению суждено оставаться номенклатурно-иерархическим.

«Если государство тратит миллиарды на свои государственные структуры, то оно, естественно, вправе требовать, чтобы люди, там работающие, проводили политику государства». Этот тезис звучит сегодня не менее убедительно, чем 30 лет назад. Но в чем состоит государственная политика применительно к телевидению – в защите власти или в защите от власти?

Крепостное сознание не приемлет подобной альтернативы. Такое сознание вообще безальтернативно. Еще в прошлом веке один либеральный юрист заметил: «Портить мужику гнусно, что мы можем ему предложить взамен?» Весь горький опыт нашей реальности приучил к тому, что средства массовой информации – орудие репрессивное, чья задача – обеспечить монополизм единственно верной идеологии. Поэтому нам и сегодня дико кажется мысль о государственном телевидении как вещательном органе, исключающем какую бы то ни было монополию.

МИФ О БЕСПЛАТНОМ ТВ

Что касается миллиардов, которые уходят на телевидение. Поскольку наше государство становится

ЗРИТЕЛИ ИЛИ ПАЦИЕНТЫ?

Тоталитарное прошлое обнаруживает себя не только в телевизионной структуре и экономике. Оно – в самом сознании тележурналистов.

Средства массовой информации – выражение для нас скорее декларативное. Куда привычнее «средства массовой информации и пропаганды» (СМИП). Десятилетиями сторонниками СМИПа и голову не могли прийти, что информация сама по себе – без ее пропагандистского назначения – представляет какую-то ценность.

Если вы вооружены шприцом, то человек перед вами – не собеседник, а пациент. А если ваш шприц высотой в телебашню, пациентом становится вся страна.

Всего несколько лет назад во «Времени» рядом с диктором замаячила фигура робкого журналиста (хотя кто их мог тогда отличить друг от друга?), следующим шагом стало создание ТСН. Объявив своим лозунгом самоценность факта, ведущие вступили в конфронтацию с руководством. Конфронтация закончилась отлучением их от эфира, а еще спустя два месяца дебютировали на Российском канале «Вести». Однако, освободившись от циркулярности, ведущие решили не только сообщать о событиях, но и объяснять их аудитории. Мнения ведущих о фактах становились важнее фактов. И если прежде иностранцы поражала официозность «Времени» (голос диктора был голосом государства), то теперь их не менее озадачивал полемичный и субъективный характер журналистского изложения. От унифицированного государственного наставника («кремлевского» диктора) телевидение перешло к институту политических миссионеров. По существу, перед нами оборотная сторона все той же тенденциозности.

Фигура, сегодня наиболее типичная на экране – до боли знакомый нам агитатор-пропагандист. От Александра Невзорова до Юрия Ростова. Конечно, лично я предпочитаю Ростова (хотя он мне предупреждал Америку), но суть дела от этого не меняется. (Искключение – аналитические «Итоги», где в роли комментатора выступают профессиональные эксперты и социологи).

Одно из главных различий между западной прессой и западными органами вещания – отсутствие у последних права на «редакционную» точку зрения в политических дискуссиях и тем более информации.

«ОСТАНКИНО»: ВЕСТИ С ФРОНТА

В эстетике скандала телекомпания «Останкино» существует уже не первый месяц.

Небольшую паузу со временем заполнила полемика вокруг указа российского президента по телевидению нарушив последний взрыв – самоотставка первого зампреда телекомпании Игоря Малашенко. Все, что за этим последовало – как в эфире, так и за его пределами, – и вовсе превратило «Останкино» в арену боевых действий.

В эфире всю неделю происходило нечто невообразимое: снимались объявленные передачи и вместо них, как экстренные сообщения «информбюро» с линии фронта, ставились передачи, эстетическое качество которых обсуждать как-то неловко.

В своем открытом письме новому председателю «Останкино» Вячеславу Брагину Игорь Малашенко заявил: ухожу, ибо первый канал превращается в арену политической игры, в которой участвовать не желаю. Близкайшие же эфиры оправдали его худшие опасения. А попутно развивающиеся внеэфирные коллизии подтвердили: борьба за политический контроль над «Останкино» приближается к кульминации.

Завязка была еще в конце прошлого года. Тогда на останкинском совещании Михаил Полторанин, министр информации, высказал свое со-

кими фактами о коррупции в «Останкино» прокуратура пока не располагает, а потом резкого заявления Малашенко: «Полторанин лжет, и не в первый раз». 2 марта Вячеслав Брагин провел пресс-конференцию. Однако вопреки сообщению Полторанина, что к пресс-конференции готовятся разоблачающие материалы, Брагин сам тему коррупции не затронул. Его выступление в целом было мирным и обтекаемым, но при этом он отметил, что будет пресекать все попытки давления на телекомпанию. На прямой вопрос «Московских новостей», обнаружены ли факты, подтверждающие коррупцию, Вячеслав Брагин дистанцировался от слов типа «коррупция», «уголовные дела», «махинации» и привел лишь несколько фактов, которые нуждаются в финансовой проверке.

Сегодня, когда в «Останкино» ломается сетка вещания и работают проверяющие обвинения противоборствующих сторон комиссии, отставка Малашенко выглядит убедительной и для тех, кто недавно отнесся к ней скептически – как к несомненности интеллектов. Помимо, даже июльские пикеты вокруг «Останкино» удалось сломить одним – убеждением, что телевидение – это политика, а сфера профессиональной деятельности. Теперь полем боя стали не только коридоры государственных телекомпаний, но и ее эфир.

Елена ЧЕКАЛОВА